

СЕРИЯ
«МИРЫ АНАСТАСИИ ПАРФЁНОВОЙ»:

ТАНЦУЮЩАЯ С АУТЕ
РАСПЛЕТАЮЩИЕ СНОВИДЕНИЯ
ОБРЕКАЮЩИЕ НА ЖИЗНЬ

Анастасия Парфёнова

РАСПЛЕТАЮЩИЕ СНОВИДЕНИЯ

Роман

Москва
T8 RUGRAM
2020

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)6
П18

Парфёнова, А.

П18 Расплетающие Сновидения / А. Парфёнова. – М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2020. – 496 с. –
(Миры Анастасии Парфёновой).

ISBN 978-5-517-02454-1

На бескрайних просторах Ойкумены вдруг стали пропадать красавицы эль-ин. И арры. И благородные дараи. Как сказали бы сегодня в теленовостях, ушли из дома и не вернулись. И ничто как будто не предвещало... К поиску своих подданных подключается Хранительница Эль-онн Антея тор Дериул, не только отважный воин, но и изящная вене, умеющая в бесстрашном танце с Ауте – Судьбою и Роком – узнать Истину. Где-то в Диких Мирах существуют Черные Целители. Среди них известен некто аррского происхождения по имени Хирург. Им создан Круг Тринадцати, пользующийся зловещей славой производителя нового смертоносного оружия. Вот кто причастен к похищению прекрасных эльфиек и дараев, владеющих секретом вероятностных подвижек.

BIC FM
BISAC FIC009000

© Анастасия Парфёнова, текст, 2020

© Ольга Ершова, дизайн обложки,
2020

© Т8 RUGRAM, 2020

ISBN 978-5-517-02454-1

© Т8 Издательские технологии, 2020

Ты/мир вокруг тебя являешься/не являешься тем,
кем хочешь/боишься быть/не быть.

Одна из аксиом клана Нед'Эстро.

ПРОЛОГ

Кесрит тор Нед'Эстро была стервой. В принципе, любая эль-ин, какую ни возьми, была именно такой, но Кесрит свою стервозность возвела в ранг искусства и потакала ей, когда только можно. Да и когда нельзя — тоже.

И сегодняшний день не был исключением.

Кесрит высокомерно проигнорировала двери и лестницы, влетев на Авелскую Базу Эйхаррона прямо через окно. Лучше не спрашивайте, что стало с теоретически непроницаемым стеклом! Разумеется, тут же завопила сигнализация, а электронные системы принялись надрывно вещать об уничтожении защитного поля, но офицеры службы безопасности, наученные горьким опытом, лишь с мученическим видом переглянулись.

Лейтенант Дислава активировала переговорное устройство:

— Мой князь, прибыла леди Кесрит.

— Да я как-то догадался. — Голос младшего дарай-князя Ярдока, ответственного за Оливульский Сектор, был полон раздражения. Дислава, отлично выдрессированная молодая воительница, с некоторым трудом удержалась, чтобы не скорчить не то брюзгливую, не то сочувствен-

ную гримасу. — И сделайте вы что-нибудь с проклятой сиреной! Если уж приходится ежеутренне терпеть присутствие этой, с позволения сказать, леди, это ещё не значит, что нужно каждый раз возвещать о её появлении такими фанфарами!

— Да, мой князь.

— Как она соизволила заявиться на этот раз?

— Через окно, Высокий лорд.

— Какое ещё окно? Портал?

— Нет, мой князь. Обычное окно. Выходящее на Тронный парк. Она через него влетела с улицы.

— Это невозможно! Защитное поле не позволяет проникновение извне.

— Поле исчезло.

— Как?

— Мы выясняем это.

Оба понимали, что выяснить что-либо вряд ли удастся.

— Ладно, не думаю, что ей удастся выкинуть что-нибудь, чего мы уже не видели.

Дарай-князь в ярости отключился.

Уже приступая к перепрограммированию системы безопасности, Дислава подумала, что леди Кесрит, при всех её чудачествах, гораздо симпатичнее того же Ярдока. И тут же постаралась выкинуть столь непатриотичную мысль из головы.

В соседнем коридоре Кесрит, внимательно прислушивавшаяся к разговору, согнулась в приступе беззвучного смеха. Наконец-то! Люди оказались восхитительно легко дрессируемыми созданиями. Всего неделя пробуждений под аккомпанемент надрывающейся сирены оповещения о внешней атаке — и они уже меняют настройку своих систем. Глядишь, так их можно будет рано или поздно приучить к мысли, что специально устроенные двери отнюдь не яв-

ляются единственным способом проникнуть куда-либо. А там уже рукой подать до придания человеческому мышлению некоторой... э-э... нестандартности.

Но «не сможет выкинуть чего-нибудь, чего мы уже не видели»? О, он так ошибается!

Она пролетела по коридорам безудержным ураганом, сметая крыльями мелкие безделушки и не вовремя попавшихся на пути людей. Весёлый, чуть издевательский смех расцветил чинные интерьеры, и там, где его слышали, законы физики вдруг начинали сходить с ума. Гоблины поселялись в безукоризненно работавших до того механизмах, причём самые настоящие, зелёненькие, с красными глазками чешуйчатые гоблины. Столовые приборы вдруг начинали самовольно летать. Столы и стулья приобретали свой, чаще всего совершенно несносный характер.

Кесрит, Мастер Чародейства и Сновидений, развлекалась вовсю. Людям оставалось лишь страдальчески возводить глаза к потолку.

Дипломатия, ничего не поделаешь!

Наконец эль-ин опустилась на ступени стартового зала и стремительно заскользила вперёд. Косая тень, чуть размытая шуршащим плащом крыльев, стелилась за ней, рассекая плиты пола надвое. Князь Ярдок поспешил к одинокой фигуре, безуспешно пытаясь удержать радушную улыбку на своём красивом, благородном и сильном лице. Он не без оснований считал, что за какую-то неделю эта серокрылая девчонка превратила его до того безупречно работающую базу в сумасшедший дом. Кесрит была с дараем полностью согласна. И очень собой гордилась.

— Эль-леди, какое счастье видеть вас здесь. — Казалось, беднягу сейчас сплющит та невероятная сила, которая ему требовалась, чтобы сохранить самообладание и соблюсти правила приличия.

— О, князь Ярдок! — Кесрит, подхваченная собственным безоблачным настроением и извечным желанием достать проклятого зануду, бросилась к нему и впилась в скульптурно очерченные губы страстным поцелуем.

Сказать, что Ярдок опешил, — значит не сказать ничего. Он настолько растерялся, что даже забыл шибануть чертовку хорошей молнией, как, в принципе, должен был бы.

До сих пор общение с Кесрит состояло из перепадов от ледяной вежливости к остроумно-злым перепалкам, доставляющим обоим огромное удовольствие, а затем — к настоящей базарной ругани. Словарь томноокой девы оказался практически неисчерпаем, к вящей зависти вынужденного оставаться в рамках каких-никаких приличий человека.

Но чего она до сих пор ни разу не делала, так это не пыталась быть с ним дружелюбной.

И уж тем более ни разу не позволила никому к себе прикоснуться. Даже кончиками пальцев, и это был едва ли не единственный пункт этикета высокородных арров, который эль-ин соизволила не нарушить.

До сегодняшнего дня.

Все мысли из головы благородного дарай-князя вышибло куда-то подозрительно далеко. Он чувствовал лишь упругое тело, плотно прижавшееся к его груди, мягкий изгиб спины под руками, щекочущее прикосновение крыльев. И запах. Пьянящий, экзотический и в то же время до боли знакомый — запах духов девушки, которую безнадежно и тайно любил в юности. Той, сны о которой до сих пор навещали его иногда в предраусветные часы, оставляя после себя удивление и сожаление.

Кесрит целовала самозабвенно, бездумно, всю себя отдавая ощущению чужих губ на своих губах, пальцев, чуть поглаживающих основания крыльев. Если сначала это и было шуткой, то теперь, когда её когти резали тонкую ткань рубашки, чтобы